

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

ГЛАВА 8. РАССВЕТ

Продолжение.
Начало – в № 491.

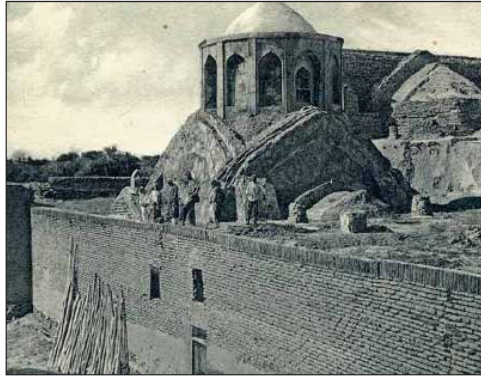
Сразу же после раннего завтрака Михаил направился на работу. У двери в коридоре его громко поприветствовал совсем молодой охранник, встав по стойке смирно. Михаил прошел мимо, безмолвно кивнув головой в ответ. В коридоре стояла мертвая тишина. Михаил, что-то вспомнив, неожиданно остановился и вернулся к охраннику: «Вы не в курсе, начхоз появился на работе?» «Никак нет, никто из служащих еще не появился, вы – первый», – громко на одном дыхании выпалил охранник. «Вы здесь до скольких дежурите?» – «Мое время дежурства кончается в десять», – выпитив грудь колесом, отрапортовал охранник, глядя на стенку напротив. «Тогда сможете ли вы передать товарищу Лысенко, когда он появится, что я, товарищ Михайлов, нахожусь в помещении для хранения арестованного имущества?» – «Так точно, передам», – не меняя тона, заявил охранник. Михаил поблагодарил охранника и направился в помещение арестованного имущества.

Достав из маленького сундука пачку рукописей Якова, он стал просматривать их. Основной частью рукописей были учебные конспекты для преподавания. Другая часть – рукописи аналитического содержания. В них вложены вырезки из газет, журналов и другой литературы со статьями на политические и другие темы. И тут же, на тетрадных страницах, – критические заметки и обращения Якова на эти статьи.

Согласно еврейскому правилу чтения, Михаил открыл последнюю страницу одной из таких рукописей. Она началась с воспоминаний М. Горького о Ленине. Справа была прикреплена следующая цитата: «Как-то вечером, в Москве, на квартире Е.П. Пешковой, Ленин, слушая сонаты Бетховена в исполнении Исая Добровейн, сказал:

– Ничего не знаю лучше «Аrpassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, детской, думаю: вот какие чудеса могут делать люди.

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

И, прищурясь, усмехаясь, он прибавил невесело:

– Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя – руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно».

Слева, на противоположной странице, Яков на древнееврейском сделал следующие записи: «Согласно еврейской философии, Господь сотворил множество миров. Наш земной мир подобен промежуточной станции, на которой поезд делает временную остановку. Наша земля – это промежуточный мир между другими мирами. Господь посылает в наш мир души людей для определения их качества. Иными словами наш мир является миром испытаний, где определяется ценность души. После земного испытания каждая душа будет отправлена в тот мир вечности, который она заслужила. Человеку не дано решать, когда прийти на эту землю и сколько ему найдется свобода выбора своего собственного пути. Для того чтобы наш мир на самом деле оказался миром испытаний, творец создал в нем законы противоположностей, которые, возможно, отсутствуют в других мирах. Все в нашем мире сбалансировано при помощи противоположностей. Существует добро и зло, любовь и ненависть, разум и глупость, смелость и трусость, благородство и ханжество, свет и тьма, холод и зной и прочее. Человек – это творец своего внутреннего мира. Человек наделен полной свободой выбора: он сам выбирает, по какому пути ему идти, и с чем ему уйти. Для того чтобы свобода выбора человека

была полноценной, творец наделил человека способностью отличать белое от черного, чистоту от грязи и красоту от уродства и т.д.

Ярким примером тому являются воспоминания М. Горького о Ленине. Ленин обладал прекрасным даром слышать и понимать одно из самых замечательных творений Творца – музыку! Звуки музыки доносили до него чистоту и красоту мира. Он прекрасно осознает, что великое творение Бетховена, с помощью божественной силы волшебных звуков пробуждает в человеческих душах святость, трансформируется в душевную гармонию, возвышает чувства и сознание человека и призывает его к добру и чистоте. Но Ленин уже давно избрал для себя совершенно противоположный путь – путь разрушения, путь жестокости и насилия! Понимая, к чему может привести сила воздействия сонаты Бетховена и опасаясь свернуть в сторону со своего избранного пути, где нужно «бить по головкам, бить безжалостно», он строит непробиваемую преграду между своей душой и «изумительной, нечеловеческой музыкой», которая, дескать, вредна для нервной системы».

Михаил перевернул страницу с записями Якова и продолжил их чтение: «Как долго может просуществовать этот построенный Лениным – новый мир? Мир с его основными безбожными принципами, гласящими, что материальное – первично, а духовное – вторично. Мир, где основными рычагами управления власти являются методы угроз и устрашения народа, тюрьмы, лагеря и прочее. Мир, построенный на крови людей, подобен аду! А люди у власти, строители этого нового мира, подобны дьяволам! Такой мир, лишенный основных духовных ценностей, не сможет

просуществовать и века. Такой мир – без будущего, он обречен! Этот новый мир – дьявольское творение. А его создатель – дьявол. И хотя его самого уже и нет в живых, но то чудовищное колесо, которое он привел в движение, пока что еще набирает свою скорость. Да, этот новый мир – чудовищное колесо, чудовищная мясорубка, перемалывающая кости и души ни в чем не повинных людей.

И бесполезны в этом мире удивления наивных людей, не понимающих, что в нем творится, и спрашивающих слуг дьявола: почему нас наказывают, и в чем наша вина? Пока все эти люди, одурманенные идеями коммунизма, не поняли сущности нового мира, чудовище будет развиваться. Однако когда все люди, живущие в этом новом мире, прозреют и поймут, что они были обмануты, именно тогда они станут способны сразить это могучее чудовище – детиче дьявола».

Ровно в девять раздался стук в дверь и послышался голос начхоза Лысенко: «Товарищ Михайлов, я привел рабочих. Откройте нам дверь, пожалуйста». Михаил торопливо положил все рукописи обратно в сундук, закрыл крышку и направился к двери. За дверью стояли начхоз и рослые ребята в рабочей униформе с инструментами в руках. Михаил поздоровался со всеми и пригласил зайти внутрь. Начхоз, коротко проинструктировав рабочих, тут же удалился. Рабочие накрыли брезентовым материалом сундуки и инвентарь, находящийся в помещении, и принялись за работу.

Тем временем Михаил стоял у двери и, повернувшись лицом в сторону рабочих, думал о том, что прочитанном: «А ведь Яков прав, заявляя, что новый мир, построенный Лениным, лишен основных духовных ценностей. И трижды прав, утверждая, что управление народа в нашей стране базируется на угрозах и страхе. В институтах и на курсах по подготовке нам вдалбливали в головы идеи о строительстве коммунизма. Через газеты, радио и другие средства массовой информации нам забивают головы ленинскими и сталинскими идеями. Приводят навязчивые сравнения между процветающей системой социалистического общества и прогнивающей системой капитализма в духовном, политическом и экономическом аспекте. На самом же деле, выйдя из стен

учебных заведений, ты видишь, что реальная жизнь не такая, какой тебе ее преподносили или какой ты себе ее представлял. Я никогда не подозревал, что в тюрьмах, исправительных колониях и лагерях, которые являются для власти основными рычагами управления, призванными исправлять людей трудом и воспитанием, практикуются методы устрашения, унижения, избивания, а также морального и физического уничтожения. Прав Яков, утверждая, что такой мир обречен на погибель. Конец этого мира можно было бы предсказать с самого начала его создания, потому что фундамент этого строения зидился на крови миллионов ни в чем не повинных людей, загубленных душ, одним из которых был мой отец. Я никогда не подозревал, что вождь мирового пролетариата должен был задумать в самом себе самое прекрасное, что дано ему было от Бога, чтобы начать задуманное дело и продолжить его.

Разве можно создать что-нибудь прекрасное и совершенное, не имея души? Нет! Без души ничего невозможно создать полноценного и совершенного. Вот почему наша система не только несовершенна, но и уродлива! Злом не свершить добра! Но именно таким путем, творец нового мира Ленин начал свое дело. Он вершил зло, чтобы изменить мир. Он его изменил! Он вырастил уродливое чудовище – вампира, который питается кровью людей нашего общества.

Его последователю Сталину предстояло как-то сохранить это уродливое создание. Руководствуясь идеями Ленина и основными принципами построения развитого социализма, он фактически возвращает это чудовище. Оно становится мощнее и чудовищнее. Аппетит этого вампира растет все больше. Ему уже не достаточно крови врагов нашей чудовищной системы. Он находит другие жертвы – так называемых мнимых врагов партии и правительства и всей нашей советской системы. И самым парадоксальным в этом явлении является то, что большинство из числа этих «врагов» – самые преданные партии люди. То есть получается, что чудовище пожирает самого себя!

Вот почему Яков утверждает, что такой мир – без будущего, он обречен! Также Яков утверждает, что люди будут способны сразить это могучее чудовище – детиче дьявола только тогда, когда они все прозреют».

Продолжение следует